

Он внезапно оттолкнул Чжоу Цзылу.

Не может быть...

На Чжоу Цзылу сейчас была надета та самая ослепительно белая рубашка от костюма!

А где же его... пижама?!

— Брат, брат! Где твоя пижама?

— Я...

Со стороны окна вдруг раздались два резких стука, словно кто-то колотил по стеклу. Все трое разом обернулись, но, кроме их собственных отражений в стекле, там была лишь непроглядная тьма.

— Что это за звук? — спросил Чжоу Цзылу.

Ректор Кун погладил подбородок:

— Зимой деревянные и стальные конструкции часто издают подобные резкие звуки.

За окном было тихо. Похоже, это действительно был лишь скрип конструкции.

Су Цзин: [Что-то не так.]

гр001: [Установить радар на вашу систему — необходимо для героя-одиночки, решившегося в одиночку войти в логово тигра. Стоимость 30 очков, время действия 8 часов. Желаете обменять?]

Су Цзин: [Можешь помочь мне найти водителя?]

гр001: [Нет, радар предоставляет лишь помощь в поиске. Точный поиск людей и навигационные инструменты стоят 180 очков. У нас недостаточно баллов.]

Су Цзин: [Тогда меняй на радар.]

гр001: [Радар установлен. 30 очков списано, текущий баланс: 140.]

гр001: [Мониторинг: сейчас за окном уже ничего нет.]

Су Цзин: [Уже?]

гр001: [До этого момента я не был уверен. Звук не был похож на скрип конструкции. Я поищу информацию.]

— Где ваша пижама, господин Чжоу? — Ректор Кун снова переключил внимание на Чжоу Цзылу.

Чжоу Цзылу приложил пальцы ко лбу, его лицо выражало неловкость:

— Не спрашивайте. Я не застегнул пуговицы... когда искал там Вэй Сяокуя, кто-то внезапно схватил меня за воротник...

Су Цзин живо представил эту картину. Мертвец, бесшумно подкравшийся со спины, дернул его за воротник, пытаясь оттащить назад, и с изумлением обнаружил, что модная верхняя одежда осталась у него в руках.

— Когда я обернулся, то услышал лишь беспорядочные шаги, которые удалялись в сторону какого-то поворота. Вспомнив о ваших правилах... без пижамы я побоялся, что ваши люди проломают мне голову, поэтому не стал преследовать, а решил сначала прийти сюда и воссоединиться с братом.

Ректор Кун кивнул:

— Очень разумно. Все мы прошли специальную подготовку к ночи Инаньпин, и внезапные нападения здесь трудно отразить. Вам повезло, что по пути вы не попали в засаду. — Он вышел из комнаты. — Нам лучше сходить в кабинет ректора на третьем этаже и взять вам новый комплект.

Чжоу Цзылу проводил ректора взглядом, затем снова уставился на Чжоу Цзыюаня. Он сделал шаг вперед, еще один, а затем почти шепотом спросил:

— Он трогал тебя?

Чжоу Цзыюань:

— ?

Чжоу Цзылу:

— ...Он делал с тобой что-нибудь?

Чжоу Цзыюань плотно сжал губы. Казалось, он сдерживает смех.

Су Цзин: [Чжоу Цзылу ведет себя как отец девочки-старшеклассницы.]

гр001: [Он серьезен.]

Глядя на безразличное выражение лица брата, Чжоу Цзылу охватил гнев.

Когда-то Чжоу Цзыюань был хоть и замкнутым, но здоровым и активным юношей. Его глаза всегда сияли радужным блеском.

А теперь он, без сомнения, стал безумцем, дураком, который даже не знает, как дать отпор, когда его обижают.

На самом деле Чжоу Цзылу не хотел жалеть о содеянном.

Ведь это было то, что он решил сделать еще очень давно, не так ли?

Но, видя, как Чжоу Цзыюань позволяет другим пользоваться собой и даже не думает возмущаться, он почему-то пришел в неистовую ярость.

Он с силой ударил кулаком по стене.

Он чувствовал, что начинает терять над собой контроль.

Трое направились в холл на первом этаже. Подойдя к главному входу, Су Цзин вспомнил, как Цзи Хунмэй стояла у дверей, тупо глядя внутрь.

Если вдуматься, кое-что здесь было не так.

Чжоу Цзыюань:

— Ректор Кун, я помню, когда мы только пришли в ваш кабинет, почти все задали один вопрос: Почему они без пижам? Никто из вас не заподозрил, что мы призраки. Как вы могли быть так уверены, что мы живые люди, а не призраки?

— Ты всегда находишь суть. — Когда ректор Кун разговаривал с Чжоу Цзыюанем, его голос звучал в десять раз мягче, чем обычно. — Потому что те призраки могут появляться в этом

здании только в период с восьми вечера до шести утра. Когда вы пришли, они еще не могли проникнуть внутрь. Поэтому вы определенно люди.

Чжоу Цзылу:

— О, только после восьми. Неудивительно...

Цзи Хунмэй стояла у входа, ожидая.

Он не стал договаривать.

Оба брата посчитали, что рассказывать ректору о призраке, которого они привезли в машине, — плохая идея, поэтому они лишь многозначительно переглянулись.

Со скрипом открылась дверь, и в холл вместе с потоком холодного воздуха вошла Красавица лечебницы. Поверх шелковой пижамы она накинула коралловый халат и дрожала от холода.

— Ректор, почему вы здесь стоите? Ой? А где пижама этого красавчика?

— Куда ты ходила? — спросил ректор.

Красавица топнула ногой:

— Боже, как холодно! Моя шелковая пижама продувается насквозь, в ней холоднее, чем без нее. Я помню, что у бабушки Гу были лишние халаты, вот и пошла взять один.

гр001: [Обновление фоновой информации: в коттеджах по обе стороны от главного корпуса живут богатые пациенты, у них есть личные медсестры и сиделки, условия проживания там лучше, чем в больничных палатах.]

Дверь снова хлопнула, вошел Гун-цзун. В руках у него была веревка:

— О? Ректор, почему вы здесь? А где пижама этого красавчика?

Ректор вздохнул:

— Гун-цзун, вы тоже выходили?

Гун-цзун поднял веревку:

— Мой трехсекционный цеп подвел, пришлось идти в свою комнату за инструментами. Черт, полгода изучал оружие, а на первом же призраке опозорился. Ректор, вы сколько уложили?

Ректор Кун взглянул на Чжоу Цзыюаня.

— ...Одного.

— Так долго и всего один? Не годится, в этом году вы...

Дверь снова открылась, на этот раз вошел слабый юноша Лао Дэбин.

— О? Ректор...

— Лао Дэбин, куда ты ходил? Ты же живешь в этом корпусе? — спросил Гун-цзун.

Лао Дэбин слабо ответил:

— В туалет... В здании сейчас небезопасно. У меня слабое здоровье, если призрак прервет меня во время процесса, я могу умереть от застоя...

Все: ...

Гун-цзун:

— А где пижама этого господина?

Ректор Кун улыбнулся и поправил очки:

— Призраки содрали.

Красавица лечебницы:

— Засмотрелись? У них неплохой вкус. Посмотрите, до прихода этого красавчика призраки никого не раздевали.

Чжоу Цзылу:

— Это была моя ошибка.

Ректор Кун:

— Мы как раз собирались подняться и дать ему новую пижаму, боялись, что по пути вы встретитесь и возникнет недопонимание. Но так даже лучше, все уже познакомились.

Красавица лечебницы:

— Ну и ладно, пойдемте в кабинет ректора погреемся, я совсем окоченела.

Группа благополучно добралась до третьего этажа. Ректор Кун распахнул дверь и увидел, что директор Минь преспокойно пьет черный чай за столом.

— О? Почему вы все вместе? — Директор Минь был весь в крови, но, казалось, не обращал на это внимания. Он отпил чаю и взял печенье. — Уложил восемь штук за раз, слишком много сил потратил, вернулся подкрепиться. Какие у вас успехи?

В тоне директора сквозило наигранное смирение, он несколько раз бросил взгляд на Красавицу лечебницы.

Но та даже не посмотрела на него, а, скрестив руки на груди, подошла к камину и подбросила дров в тлеющие угли.

Гун-цзун с сожалением повертел в руках веревку:

— Оплошал. Результат так себе, позже попробую снова.

Похоже, снова пошел снег.

За окном было слишком темно, чтобы разглядеть хоть что-то, и ректор Кун подошел к окну, раздвинув шторы пошире. Вдали, в темноте, одинокий фонарь освещал падающие снежинки, которые невольно дрейфовали в эту бесконечную ночь.

— Кто-нибудь из вас видел мужчину в темно-синей ветровке? Примерно такого роста, — подал голос Чжоу Цзылу. — Глаза небольшие, лицо квадратное.

В ответ раздалось лишь невнятное мычание, означающее отрицание.

— Если увидите, ни в коем случае не нападайте. Это мой водитель. Он живой человек.

Ректор Кун в соседней комнате отчетливо слышал разговор в гостиной.

Гун-цзун:

— Что? Вы привезли кого-то еще? Почему раньше не сказали? Вы совсем не умеете заботиться о людях.

Чжоу Цзыюань:

— Брат, давай больше не будем разлучаться этой ночью.

Ректор Кун на мгновение замер, а затем с досадой вздохнул. Он взял новый комплект из стопки пижам и вышел из комнаты.

— Если так, вам лучше поскорее найти своего друга. Эти призраки — не шутка, — сказал Гун-цзун, играя своим цепом. На конце оружия был медный шар, а у рукояти — тяжелый короткий нож.

Чжоу Цзыюань налил брату чаю, а затем и себе:

— Но мне показалось, что их атаки были слабыми, они какие-то медлительные и почти не сопротивлялись.

Эти слова, похоже, задела директора Миня. Он усмехнулся с пренебрежением:

— Молодой человек, что значит слабые атаки и нет сопротивления? В прошлом году эти призраки убили двоих наших. Если вы говорите, что они ни на что не способны, значит, вы считаете нас всех никчемными.

Ректор Кун не стал рассказывать, что Чжоу Цзыюань — скрытый мастер боя, а просто молча протянул пижаму Чжоу Цзылу.

— Лучше быть осторожнее. В прошлом году мы потеряли двух Чистильщиков, это факт, — сказал он.

Красавица лечебницы с грустью посмотрела на огонь:

— Какой был прекрасный человек доктор Гао... Эх. Отплатили злом за добро, это непростительно.

Лао Дэбин:

— Доктор Гао был очень хорошим человеком. Ко всем относился замечательно.

Чжоу Цзыюань:

— Отплатили злом за добро?

В комнате воцарилось молчание, кто-то тихо вздохнул. Слышно было лишь треск дров в камине и тиканье настенных часов.

Ректор Кун спокойно и аккуратно почистил мандарин, тщательно удаляя каждую белую прожилку, и протянул его Чжоу Цзыюаню.

— Я помыл руки, — улыбнувшись, сказал он.

Чжоу Цзыюань перехватил мандарин:

— Какое совпадение. А я — нет.

<http://bllate.org/book/19934/1961767>